

Глава 46: Дуга моста Каннаби: Афтершоки

Если бы кто-то сказал, что через три года

Тебя уже давно не

будет, я бы встал и ударил их,

Потому что они все неправы

, Я знаю лучше

, Потому что ты сказал "навсегда

и навсегда

", Кто знал

Я почти ничего не помню из следующих двух недель. Однако то, что я делаю, я могу, по крайней мере, записать, чтобы потом попытаться побороться с этим. А может, и никогда. Пока не знаю.

Это похоже на просмотр альбома для вырезок или старого фотоальбома—контекст возвращается, когда вы смотрите прямо на него, но они все еще просто снимки, когда вы приступаете к ним. Соединительное время отсутствует, и иногда вы понятия не имеете, куда оно уходит.

У меня есть своя теория, и она включает в себя общий форт, но это только я.

Тренировочный полигон Три не был моим первым выбором. Черт, не было никакого "первого выбора" вообще—если бы у меня был выбор, я бы не доставила Рин известие о смерти Обито. Но я обещала принести новости после того, как заставила Обито сказать мне, что говорить, и было нечестно спрашивать кого-то еще. Тем не менее, я, вероятно, пошел бы в квартиру Рин, а не на поле рядом с Мемориальным камнем.

Он чувствовал себя...ну, он чувствовал себя последним бастионом счастливых воспоминаний, несмотря на то, что это место действительно представляло собой большую картину.

Если бы Рин не пришел искать меня и Какаши, я не знаю, что бы случилось.

Вид очков Обито в ее руках сделал все это реальным. Я прикусила губу, стараясь не отворачиваться от выражения лица Рин. Оно медленно трансформировалось в тот же нарастающий ужас и скорбь, которые я ощутила, когда проснулась в той разрушенной пещере, и пальцы Рин крепко сжали прочный пластик.

- Значит, это правда." - пробормотала Рин, прижимая очки к груди. Слезы текли по ее лицу, капая на землю с подбородка. -Я...я думала, когда не увидела его имени ... Я надеялась"

Только два члена команды Минато зарегистрировались в больнице в тот день. И Какаши сидел рядом со мной, новый хитай-эт скосил набок глаза Обито и выражение его лица было совершенно пустым. То, что мы сидели втроем, само по себе было незначительным событием, потому что кто-то очень важный оставил ощутимую дыру в сцене.

Мои руки сильно дернулись, прежде чем они все еще лежали на моих бедрах, побелев костяшками пальцев. Я смотрел вниз, и у меня было достаточно времени, чтобы обдумать свою эпическую ошибку таким образом.

Я должен был что - то сделать.

Но нет—между моим предательским мягким сердцем и тем, как у меня треснула голова, между изменениями, которые я сделал, и тем, что, черт возьми, выскочило в ответ....Обито был похоронен.

И я все еще не знала наверняка, жив он или мертв. Я не чувствовала его чакру, и если бы он действительно был мертв, тогда все было бы по-другому. Если нет, то я оставила своего лучшего друга умирать. Если бы моя чакра не подвела меня тогда...

—Мне очень жаль." - выдохнула я, быстро моргая. Я не осознавала, что мое горло так сжалось, пока не попыталась говорить через него, и тогда мне стало больно. - Ты...ты хотела, чтобы я присмотрела за ним, верно?"

- Я хотела...чтобы вы присматривали друг за другом." - поправила ее Рин, вытирая глаза рукавом. Это не помогало. - Я хотел, чтобы вы оба вернулись домой. Я хотел, чтобы ты была в безопасности."

—Я не могла ... не должна была этого обещать. Или это просто подразумевалось. - Я не могу сказать ничего такого, что могло бы...Мне очень жаль, Рин-тян. Я больше ничего не могу сделать."

- Да, уже слишком поздно, не так ли?" Рин издала сдавленный смешок, в котором было еще больше слез. - Я просто...подумала, что он, как обычно, опоздает. Если бы ты был здесь а он нет..."

-О, Рин-тян!..." Я протянула руку, чтобы обнять ее, но Рин покачала головой.

—И я знаю ... Я знаю, что ты тоже была там, и это нечестно так плакать ... — Рин все еще плакала.

- Какого черта я на тебя злюсь?" Мой голос стал громче и громче, но на самом деле это был не крик. Боги небесные, я тоже чувствовала себя ужасно. - Тебе позволено грустить.—"

- Все мы такие." - прошептал Какаши, и я остановилась.

"...Правильно. Верно. Это нормально-расстраиваться и горевать." - сказал я, перефокусируясь. Я судорожно вздохнула. —Он ... я обещал тебе сказать.—"

-Он любил тебя, - мягко вставил Какаши, и Рин уставилась на нас обоих.

Потом ее лицо сморщилось. - Тогда почему он не мог вернуться домой?! Я ... я не сержусь на него, но ... — Рин икнула. - Я...я бы так и сделал...."

Можете ли вы принять эти чувства, зная, что он действительно может уйти навсегда?

Почему у меня дрожат руки?

А, ну да.

Я крепко обняла Рин и держалась так долго, как ей было нужно.

Но жизнь всегда возвращалась, в конце концов. И все это имело свои последствия, как я уже понял.

Хокаге, как правило, можно было доверять, чтобы сделать слушания как можно более болезненными, будучи военным лидером в стране, находящейся под огнем в течение пяти проклятых лет. С этой целью, вместо того, чтобы проходить за столом Миссии или в кабинете Хокаге, как это обычно бывает, нас вызвали в зал Совета. Сама комната была спроектирована немного так, как я представлял себе палаты Визенгамота, с одной из похожих на ложи присяжных структур по обе стороны подиума Хокаге. Пол центральной камеры был утоплен в землю, а это означало, что те, кого судили, всегда смотрели на своих обвинителей.

- Это специальное слушание по поводу совместной миссии, недавно завершенной Командой Минато и Командой Какаши." В тот момент Хокаге не курил. Выражение его лица было напряженным и серьезным, а тень от шляпы затрудняла определение чего-либо еще. Я знал, что он был измотан возрастом и характером должности Хокаге, но в тот момент он выглядел и чувствовал себя как военный лидер, которым он почти всегда был.

Я чувствовала себя очень, очень маленькой.

Сэнсэй стоял позади нас с Какаши, сцепив руки за спиной. Какаши был слева от меня, в той же позе и с закрытым глазом Обито. Я старалась не извиваться, незаметно переминаясь с ноги на ногу, несмотря на все мои усилия оставаться неподвижной. Я был пойман между покачиванием на месте из—за усталости и беспокойством-никогда не хорошее сочетание. Нас обоих только недавно (как и за три часа до этого) выписали из больницы, но Какаши скрывал это лучше.

Лож залы была полна, представители клана Учиха занимали половину правого крыла. Остальные были собраны из различных других групп в деревне—Разведывательный отдел, клан Хьюга, полдюжины джонинов, кто-то, вероятно, из АНБУ, и два члена Совета Конохи-Кохару Утатане, Хомура Митокадо и Данзо Симура.

А рядом с нами, в качестве законного представителя или непосредственного дознавателя, сидел Иноси Яманака.

-Мы начнем прямо сейчас, - приказал Хокаге, прищурив глаза и обводя взглядом зал.

Я задумался, каким-то отдаленным образом, сказал ли Фугаку или кто-то другой из старших Учиха что-то перед началом суда, что раздражало Хокаге, учитывая, что угол клана Учиха был буквально всем их.

Или, может быть, я слишком глубоко вникал.

-Команда Минато, начинайте доклад."

Я уставилась на доски пола с намерением попытаться опуститься к центру земли, и поэтому Какаши шагнул вперед вместо меня, хотя он не должен был этого делать. Капитан он или нет, он не знал.

-Четыре дня назад моя команда отделилась от Сэнсэя, чтобы проникнуть в боевые порядки Ива и уничтожить мост Каннаби на территории Кусагакуре." Голос Какаши был ровным, но его чакра находилась в сильном эмоциональном смятении. "В нашем первоначальном контакте с силами Ива мы убили передового разведчика. Как только наша команда была в движении, мы столкнулись с его подкреплением."

"В профилях бинго-книг перечислены три Ива-нин как Махиру, Тайсеки и Какко—все джонин." - вставил Иноши, когда Какаши на мгновение нарисовал пустоту.

Какаши не часто видел Какко или Тайсеки, по сравнению со мной и Обито.

- В последовавшей схватке Кейсукэ и Обито удалось отбиться от Тайсеки. Однако меня схватили."

Слово "Захвачен" подразумевало множество вещей, некоторые из которых я уже видел и готов был поклясться в ближайшие дни. Но на данный момент это было довольно расплывчато, и остальная часть повествования оставалась за мной.

Какаши, вероятно, будет приказано встретиться с Разведывательным отделом в какой-то момент, чтобы получить информацию о методах допроса Ивы и, возможно, для (чего-то вроде) консультации, так как Сенсей был дерьмовым в этом. Сэнсэй-это много чего. Детский терапевт

- не один из них.

Я взял дело в свои руки. "Мы сразу же приняли решение отказаться от миссии и продолжить преследование."

Я чувствовала, что все в комнате недовольны.

Каннаби был жизненно важным опорным пунктом для нашего наступления. Неспособность уничтожить его стоила бы жизней в количестве, сравнимом с ошибкой Сакумо Хатаке пять лет назад.

"Какаши, до начала нашей миссии, был снабжен всем высококачественным оборудованием для разрушения, способным повредить мост." - монотонно продолжал я. —Если мы не сможем вернуть его—или, по крайней мере, взрывчатку, - наша миссия автоматически обречена на провал. Кроме того, если он сломается во время допроса, все будущие экспедиции против сил Ива в этом районе будут подвергаться повышенному риску провала."

Я чувствовала на себе взгляды всех присутствующих в комнате, санс Какаши и Сэнсэя.

- Мы устроили ловушку для Тайсеки, чтобы противодействовать его навыкам скрытности." Мой взгляд был устремлен куда-то вдаль, но голос звучал ясно. - Учитывая мои взрывные метки и сенсорные способности, а также время реакции Обито, мы продержались в качестве отвлекающего маневра почти четыре минуты. За это время Какко не сделал ни одного движения, чтобы усилить своего товарища."

Целая жизнь в бою против джонина.

- Я был ранен." - что? - спросила я, зная, что все смотрят на шрам на моем лице. - И Обито убил Тайсеки, когда после этого его Шаринган активировался."

Я почувствовал вспышку...чего-то...от Фугаку. Может быть, гордость?

"Оказав основную первую помощь, мы продолжили нашу добровольную спасательную миссию." Ближайшая рука Какаши дернулась. Я старался не обращать на это внимания. —Обито и я вступили с Какко в рукопашный бой-пространство внутри пещеры было слишком мало для его более крупного Огненного Выпуска дзюцу. В конце концов я убил Какко, а Обито обеспечил открытие. "

- Вскоре я пришел в себя." - тихо спросил Какаши. - Какко извлек мой левый глаз во время допроса, когда попытка гэндзюцу потерпела неудачу, даже после того, как я вновь открыла раны от первого боя и удалила ногти."

И если Какаши действительно сломается...Ну, никто не знает. Сейчас Какко, конечно же, не

собирался ни перед кем отчитываться. Но я не сомневался, что по крайней мере несколько человек в аудитории уже пытались понять, что это будет означать для жизнеспособности его миссии. Люди, которые истекали кровью, обычно были более восприимчивы ко многим вещам, и это, вероятно, привело бы большинство людей к их переломному моменту в сочетании с другими вещами, которые мог бы сделать Какко.

Если, конечно, тебя не зовут Какаши Хатаке.

Я старалась не смотреть на его руку. Рана все еще была перевязана.

- Пока мы пытались остановить кровотечение и стабилизировать его состояние, я понял, что на самом деле нам не удалось извлечь взрывчатку." Я подхватила нить, не желая позволить Какаши остаться в этом темном месте, если я могла помочь. Я закрыл глаза. - Какко взял их и прикрепил к выключателю мертвеца, привязанному к его чакре. Нам удалось организовать стену щитов, но..."

- Взрывом мы все потеряли сознание." - вставил Какаши. - Когда мы пришли в себя, Обито лежал под валуном, наполовину раздавленный, но каким-то чудом еще живой."

Или проклятие.

Чакра Сэнсэя прыгала повсюду—впервые кто-то из нас заговорил о последних мгновениях Обито. Тем не менее, он не потерял свою прямую военную позицию.

- Обито...попросил компенсировать то, что не сделал мне подарок на повышение." Голос Какаши почти не дрогнул. - Он умолял Кейсуке пересадить ему глаз."

В последний раз у них был полноценный, приличный разговор, и это была драка.

- Так я и сделал." Я старался не вспоминать. "Мы сразу же столкнулись где-то между двадцатью и двадцатью пятью вражескими шиноби, когда выходили из пещеры, которая обрушилась на Обито. Во время нашей борьбы с ними прибыл Сэнсэй."

"Я нейтрализовал всех вражеских бойцов." - сказал им Сэнсэй. - Мы собрались, выполнили задание и вернулись домой." Я мог только предположить, что он дал свой настоящий отчет, пока мы были в больнице.

После этого в комнате на некоторое время воцарилась тишина.

Затем Хокаге кивнул. "Слово теперь открыто для вопросов."

Дерьмо.

- Как ты узнал, что Обито Учиха мертв?" - резко спросил Фугаку.

Проклятье. Дайте мне вопрос, на который я могу ответить.

- Три пинты потерянной крови, раздавленное легкое и десять тонн камня." - спокойно сказал Какаши.

Это не скрывало таинственного отсутствия его чакральной сигнатуры—которая могла быть потому, что он был мертв, или потому, что его больше не было. Или даже потому, что мое чакрное чутье было ужасно ненадежным на миссии. Я не знал.

- Значит, вы нашли его тело?" - спросил Фугаку.

- Нет, - ответил Сэнсэй.

Сектор Учиха вовсе не выглядел счастливым. Я не могла их винить. По другим причинам, чем они, я чувствовал то же самое.

- Откуда вы знали, что сможете пересадить ему глаз?" Это сказал Данзо, как раз когда Фугаку собирался спросить нас о чем-то еще.

- Я и не знал." - тихо спросила я, заставляя себя не дрожать. О, черт, о, черт, о, черт ... "Но он попросил меня."

Я не хотела смотреть в лицо Данзо, несмотря на то, что он не мог уже получить Шаринган Шисуи. Блядь, нет. Случайно попасть на его радар было достаточно плохо, черт возьми.

Это молчание тоже затянулось.

- По какой причине он отказался от своего глаза?" - спросил Фугаку.

Ну, перефразируя: "Кто-то должен следить за Какаши. Нужен острый левый глаз. Кроме того, какая польза от Шарингана мертвецу?"

- Он сказал, что она ему больше не нужна." Я сказал. -Этот Какаши...нуждался в том, чтобы кто-то присматривал за ним.

Какаши поморщился под маской. - Возможно, он чувствовал какую-то неуместную вину за мой захват. Или о нашем недавнем споре." В его тоне отчетливо слышатся нотки ... но я не понимаю почему.

У Обито было самое большое сердце из всех детей, которых я когда-либо встречала. Вот почему.

- Какое право он имел просить об операции по пересадке?" Фугаку продолжает, как будто я ничего не сказал.

-Учиха-доно." Иноши получил всю силу свирепого взгляда Фугаку за то, что прервал его. Пожилой блондин только моргнул и прокомментировал: "Эта линия допроса непродуктивна. Но, возможно, у меня есть решение."

-Яманака-сан?" Хокаге приподнимает седеющую бровь.

-Я уже использовал свое семейное дзюцу, чтобы проникнуть в сознание Гекко-куна." - тихо спросила Иноши. - Я могу сделать это еще раз и подтвердить все, что мы обсуждали."

Дерьмо.

Я думаю, что смогу указать ему, куда идти. И подальше от того места, куда он нам не нужен.

Обнадеживает, наверное.

- Знаешь, с твоим сотрудничеством будет легче." - сказал Иноши, и между его тоном и чакрой возникли странные пинги.

Или, может быть, дело было в том, что я не хотела, чтобы кто-то снова совал нос в мою голову. Я был в порядке, подталкивая свою собственную душу и другие мои личности, чтобы увидеть, что заставляет их тикать, и даже понял большую часть этого и мог использовать их в качестве резервных чакр или чего-то еще. Но в то время как я впустил Иноши однажды в крайнем стрессе, я, конечно, не хотел повторять опыт с Советом в качестве основной проклятой причины.

Если бы Иноши был настроен враждебно, он мог бы уничтожить меня пять лет назад. И он все еще мог. Фу съест мой мозг.

Я сделаю заметку о зондировании разума под давлением. Мечтатель поморщился. По крайней мере, это Иноши.

-Я...все в порядке." Краем глаза я заметила, как Какаши снова дернулся. Я не смотрел на него.

Я опустил на колени.

Иноши положил левую руку мне на голову, а правой изобразил печать.

Я закрыл глаза.

Потом белый.

Голос Обито.

- Обещаю, что так...не обуза. Я ... Теперь это для меня бесполезно...Какаши. Возьми мой Шаринган..."

Какаши.

- Я буду защищать всех, Обито. Я обещаю. Я буду защищать их ценой своей жизни...как и ты. Как ты это делал и делаешь до сих пор..."

Мой.

-К-Продолжай раздавать вещи, и ничего не останется..."

...

Этого достаточно.

Кто-то постучал в мою дверь, когда я лежала в постели, как комок, жалея себя и мысленно извиняясь за то, что существую.

Просмотр каннаби не сильно помог моему настроению. Вообще.

I...то честно говоря, к тому моменту я, вероятно, уже почти восемь дней был на грани срыва. Я держала свои чувства внутри, когда Рин получила свой шанс отпустить. Я держал его вместе для слушания совета. Я даже держала его достаточно долго, чтобы почти нормально взаимодействовать с моей семьей (хотя маму это не обмануло).

А потом, на девятый день, я отказался вставать с постели.

Это было дерьмовое время—Хаяте действительно не понимала, что со мной не так, несмотря на то, что слышала новости об Обито, а мама была занята только тем, что пыталась заставить меня поесть. Я не был голоден—все было на вкус как пепел, когда мой желудок не пытался просто заползти обратно в горло по какой-то богом забытой причине. И я не был заинтересован в том, чтобы вытаскивать свою задницу из постели достаточно долго, чтобы

принимать лекарства от этого ощущения.

Все это требовало слишком больших усилий.

Единственное положительное, что я могу сказать о том времени, - это то, что я никогда не разговаривал во сне. Насколько я понимаю, худший шум, который я когда-либо издавал, - это отвратительный храп или что-то вроде дозвукового рычания в нижней части моей груди, которое разбудило бы любого рядом со мной. Иногда было непонятно, разбудит ли меня Обито подушкой по лицу или нет, когда мы были в дороге.

Я не хотела думать ни о нем, ни о чем другом.

А потом кто-то все равно забарабанил в мою дверь.

Я издал звук, который только неохотно можно было назвать человеческим.

Стук продолжался.

Я перевернулась и натянула одеяло на голову.

Дверь открылась.

-Кей?- раздался голос Какаши.

- Ладно, это был сюрприз, но я все еще не был заинтересован в том, чтобы услышать что-то, что он должен был сказать. Мне хотелось спать и делать вид, что ничего плохого еще не случилось. И никогда не будет.

А потом Какаши продолжил, говоря тихим голосом, который мне почти пришлось напрячь, чтобы услышать: "Я спросил твою мать, могу ли я войти и попытаться поговорить с тобой. Я был там, когда умер Обито,—думал я....может быть, я мог бы помочь, потому что мы чувствуем то же самое. Думаю, она мне поверила. Она впустила меня, хотя я никогда прежде не говорил с ней вежливых слов."

-Я...не умею говорить." Я почувствовал, как Какаши сел на край моей кровати, его вес заставил матрас провиснуть."

Последовала вспышка чакры. А потом в матрасе появилось еще одно углубление, и новый обнюхивал мое укрытие на четырех шатких ногах, когда пружины сдвинулись.

А потом крошечный язычок лизнул мою обнаженную руку.

Я кое-как вылез из-под одеяла, потому что, по-видимому, ничто так не мотивировало, как маленький пушистый зверек, и обхватил полувзрослого мопса руками. Он, казалось, не возражал против того, чтобы быть зажатым между моими скрещенными предплечьями и шеей, и аккуратно сложил ноги под своим телом, прежде чем уткнуться носом в мое плечо.

Я погладила его уже окоченевший мех, уткнувшись подбородком в пугало на его куртке. Он издал скулящий звук.

Я все еще не смотрел на Какаши.

Мы долго сидели молча.

- Этого не должно было случиться." - сказал я, уставившись в стену.

- ...это было не так." Какаши тихо согласился.

- Мы должны были вернуться домой." - прошептал я. - Все мы."

Трудно описать, что я чувствовал в тот момент. Это не было ничем, но я...был в некотором роде в двух умах обо всем, что было ужасно бесполезно для ведения записей после факта. Онемевшая, но понимающая, что так много чувств ждут, чтобы превратить меня в рыдающую развалину. Злой, но в то же время благодарный Какаши или желающий протянуть руку.

-Я...- Какаши замолчал. - Я собираюсь навестить Камень позже."

- Я пойду с тобой." - сказал я, закрывая глаза. - Мне нужно попрощаться. И присутствовать на службе."

Вес Какаши немного сдвинулся на матрасе. Его чакра беспокоилась, но я не смотрела на него. «Хорошо."

Даже после этого я долго сидел в своей комнате с Паккуном на руках, прислушиваясь к тихому дыханию и ожидая, что скажет Какаши, и позволял мыслям скользить вместе, пока что-то не зазвенело от какой-то другой важной идеи. Я не торопился.

Наконец я встал. Мне надо было кое-что сделать. Надо было присутствовать на похоронах—Обито был сиротой, а мы были его друзьями-родственниками. Я выгнала Какаши из своей комнаты, чтобы переодеться, хотя он не выходил из дома.

Я оделась в траурное черное, кажется, впервые после смерти отца. Сэнсэй, Рин и Какаши были единственными, кто действительно заботился обо мне, даже если я знаю, что мои старые одноклассники, вероятно, будут присутствовать, если смогут. О клане Учиха я почти не думал.

Я повязала повязку Обито на руку. Я закончила завязывать узел медленнее и осторожнее, чем обычно, и направилась к выходу.

Какаши сидел за кухонным столом с мамой и Хайате, тоже одетыми в черное. Паккун лежал на полу у его ног, и прежде чем мы покинули нашу улицу, к нам присоединились остальные семь нинкенов. Все они были наполовину взрослыми, но больше Паккуна, и каждый из них сознавал всю серьезность ситуации.

Брат ехал на спине Быка, на этот раз молча, а мама вела нас по улицам. Сэнсэй присоединился к нашей процессии через некоторое время, извиваясь из ниоткуда и не говоря ни слова. Он коротко сжал мое плечо, прежде чем отвести маму в сторону для быстрого, шепчущего разговора, который я полностью пропустила.

Я взял цветы в магазине Яманака. Сэнсэй достал цветы астры, а Какаши взял нарциссы. Я сохранила маргаритки. Цветы лотоса были для Рин, когда она присоединилась к нам. Были и ранние вишневые цветы, но они были для тех, кто в конце концов пришел. Материал со смыслом—и иногда я задавалась вопросом, как Иноити узнал—был только для нашей команды.

Тут появилась Рин с очками Обито на шее и благовониями в руках. Я обнял ее за плечи и постарался, чтобы на моем лице ничего не отразилось.

Дождя не было, но было холодно.

Там присутствовало, наверное, человек пятьдесят. Гай, Куренай, Асума, Аоба, Ибики, Ирука, Анко, Югао, Генма, Эбису, Ямагути-сенсей... Хотя большинство рангов состояло из членов клана Учиха, было ясно, что Обито коснулся многих жизней. Может быть, не всегда значительно или положительно, но они понимали самопожертвование и боль возвращения домой на одного человека меньше. Может быть, некоторые из них были там только для нас, а не для Обито.

Похороны, поминки и поминки...в конце концов, они были для живых.

Сенсей вырезал на камне свое имя, а Какаши, Рин и я положили цветы. У меня была фотография нашей команды, сделанная в первый же день официального открытия, и я хранил ее много лет. Я положил его у основания камня вместе с благовониями и душистым горошком. Я хотела оставить там и повязку, но не могла заставить себя расстаться с ней. Рин тоже не оставил своих очков, и я почувствовала смесь вины и облегчения.

—надо было быть сильнее, быстрее, лучше—

В конце концов все закончилось слишком быстро. Толпа прервалась с какими-то общими соболезнованиями, и Сэнсёу пришлось уйти, потому что мир не переставал вращаться ни на одну жизнь. Какаши, Рин и я стояли там в течение долгого, тихого часа, с мамой и Хайате за кулисами и собаками Какаши, окружающими нас, как почетный караул.

Именно там, перед тем, что должно было послужить могилой Обито—пока—я решил, что собираюсь измениться. Я не могла просто положиться на Сэнсэя или Какаши, чтобы спасти положение, или даже позаботиться о себе. Так что, очевидно, мне придется подхватить слабину.

А когда тренировки возобновились и нас с Какаши сняли с испытательного срока, я, черт возьми, подписал этот свиток вызова.

Кстати, новую девушку зовут Цуруя. Это боевой журавль, способный к пассажирским полетам, с перьями, похожими на мечи.

В том же месяце мы начали выполнять курьерские и разведывательные миссии.

И я слышал гром и видел, как трещит молния

, Весь мир просыпался, я никогда не мог вернуться назад

, Потому что все стены сна были разорваны настежь

, И наконец мне показалось, что чары разрушены.

И все мои кости задрожали, мои глаза распахнулись

, И все мои кости задрожали, мои глаза распахнулись.

Больше не мечтают о мертвых, как будто сама смерть была отменена

нет больше вызова, как Ворона для мальчика, для тела, в сад

больше не мечтаю, как девочка так влюблен, так влюблен,

больше не мечтаю, как девочка так влюблен, так влюблен,

больше не сплю, как девушка влюблена в неправильном мире.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495329>